

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Восстание на Сенатской площади и междуцарствие 1825 г. в восприятии
иностранцев**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Силенковой Юлии Сергеевны

Научный руководитель
доцент, к.и.н. _____

О.В. Кочукова

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н. _____

С.А. Мезин

Саратов 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.....	13
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	14

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию проблемы восприятия Российской империи в Западной Европе и Америке, которое было актуализировано событиями междуцарствия и восстания декабристов.

Актуальность выбранной темы состоит в следующем: Тема восприятия России представителями других держав является одной из самых значимых в отечественной и зарубежной историографии. В условиях неоднозначной и многогранной реальности культурного диалога и политических конфликтов России с внешним миром особое внимание обращается на первую треть XIX века – важный этап в социально-политической истории России, во время которого происходило становление европейского общественного мнения о северной монархии; наличие свободы слова и многообразия форм его выражения позволяли иностранным лицам гласно обсуждать политические проблемы Российской империи. Но в Западной Европе и Америке далеко не сразу разобрались в значении и целях движения декабристов, поэтому в центре проблематики данной работы – реакция стран Западной Европы и США на политические события в России, связанные только непосредственно с междуцарствием и восстанием 14 декабря 1825 года. Отсюда назревает необходимость рассматривать восстание на Сенатской площади в соответствующем ему по времени контексте для изучения отголосков зарубежного общественного мнения и оценок образа декабристов в репрезентациях современников-иностранцев. Вместе с тем, это влияние распространялось и на формирование российской правительственной версии восстания. В связи с этим, важным аспектом для исследования является также тема реакции верховной власти на отклики на восстание в иностранных периодических изданиях и публицистике.

Записки иностранных частных лиц, донесения дипломатов и зарубежная периодическая печать, наряду с материалами публицистики, представляют

беспорный интерес для изучения истории междуцарствия и восстания на Сенатской площади, поскольку при работе с источниками отечественного происхождения исследователь рискует упустить важные для понимания исторического процесса факты, и для восполнения этих пробелов, историки зачастую обращаются к «любопытным иностранцам», которые зачастую по причине недостаточного знакомства с русской историей и культурой не могли дать верного объяснения политическим событиям, очевидцами которых стали, но могли подробно описать их, выделить наиболее заметные черты, высказать собственное непосредственное впечатление. С этой точки зрения сведения иностранцев могут служить важным дополнением к отечественным источникам.

Целью данной работы является исследование процесса формирования европейского общественного мнения в отношении восстания на Сенатской площади и междуцарствия 1825 г., в котором непосредственное участие принимали дипломаты и частные лица иностранного происхождения – очевидцы событий на Сенатской площади.

Задачами работы являются:

1. раскрыть специфику и своеобразие зарубежных источников, отразивших декабрьские события 1825 г.;
2. определить факторы, повлиявшие на формирование оценочных суждений иностранцев в отношении восстания декабристов и междуцарствия;
3. выявить источники их информированности;
4. раскрыть содержательную ценность и репрезентативность зарубежных наблюдений о декабристах и Николае I;
5. установить их значимость, достоверность и распространенность. Это, с одной стороны, проявит скрытые инструменты «строительства» имперской властью внешнего позитивного образа

России, а с другой – покажет сложный механизм складывания представлений европейцев о петербургском «мятеже».

Работа основана на анализе следующих исследований: учитывая многоаспектность темы выпускной квалификационной работы, использованную литературу следует разделить по проблемно-хронологическому принципу. Историография темы включает в себя следующие группы работ: общие работы, посвященные концепционному осмыслению декабризма; специальные работы, которые содержат анализ откликов на события династического кризиса и восстания 14 декабря в зарубежной и отечественной периодической печати, а также труды, исследующие отзывы и оценки иностранных наблюдателей, находившихся в России или посетивших страну в эти годы.

Рассмотрение концепционного осмысления декабризма принято начинать с анализа правительственной концепции, с работ 1860-х гг. барона М.А. Корфа¹, а также М.И. Богдановича, Н.Ф. Дубровина, работавших напрямую со следственными документами и материалами дела. В рамках данной концепции особое внимание уделялось созданию образа восстания декабристов как акта посягательства на законную власть.

Революционную концепцию начали вырабатывать сами декабристы. Разработкой и оформлением этой концепции занимался А.И. Герцен, считавший себя последователем декабристов. Вместе с Н.П. Огаревым им была составлена структурированная критика работы А.Н. Корфа². Их пропагандистская деятельность создала импульс для последующего изучения истории декабризма, а официальная концепция стала все больше подвергаться сомнению как в глазах русской, так и западноевропейской общественности.

¹ *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая 1. Изд. 3-е (первое для публики) [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/328626> (дата обращения: 18.02.2020). – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

² *Рудницкая Е.Л., Тартаковский А.Г.* 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). – М., 1994.

Интерес представляет и либеральная концепция, выдвинутая Н.И. Тургеневым и получившая свое развитие в исследовании А.Н. Пыпина «Общественное движение в России при Александре I»³. В своем труде автор попытался реабилитировать декабристов, связав их деятельность с либеральными начинаниями Александра I и идеями М.М. Сперанского. Первый систематический свод данных о влиянии на декабристов французской общественно-политической мысли был приведен в классической книге В.И. Семевского⁴, где автор, несмотря на всю широту привлеченных для исследования источников, не ставил перед собой задачи охарактеризовать это влияние, но даже не выделял его на фоне других европейских источников декабристской идеологии.

Обращение к общим работам и концепциям дореволюционного периода обусловлено наличием в них широкого спектра фактического и источниковедческого материала, позволяющего реконструировать контекст событий 14 декабря 1825 года.

Появление узконаправленных работ по теме «выступление декабристов в освещении иностранной публицистики и журналистики» знаменуется работой Е.В. Тарле «Император Николай и французское общественное мнение»⁵, где мы находим первый обзор материалов газет «Journal des Debats» и «Journal officiel du soir».

Особого внимания заслуживает деятельность историков 1920-х гг. Для нас важно, что в этот период предметом анализа исследователей стала реакция общественного мнения первой половины XIX века – начала XX в. на события 14 декабря 1825 года. В этот период работу Е. В. Тарле продолжил А.Н. Шебунин⁶,

³ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. – СПб., 2001.

⁴ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. – СПб., 1909.

⁵ Тарле Е.В. Император Николай I и французское общественное мнение // Запад и Россия. Статьи и документы по истории XVIII - XX вв. – Петроград, 1918.

⁶ Шебунин А.Н. Движение декабристов в освещении иностранной публицистики // Бунт декабристов. Юбилейный сборник 1825-1925. – Л., 1926.

который в своем исследовании проанализировал книги Ансело «Six mois en Russie» («Шесть месяцев в России»), Кюстина «La Russie en 1839» («Россия в 1839 году»), работу неизвестного английского автора «Revelation of Russia» («Откровения о России», 1844), труды Ф. Лекруа «Les mysteres de la Russie» («Загадки России») и Шнитцлера «Histoire de la Russie» («История России», 1847). Статья А.Н. Шебунина имеет значительные пробелы.

Из исследований, представляющих интерес для изучения темы ВКР, можно также выделить работу С.Я. Гессена «Декабристы перед судом истории»⁷, в которой историк подвергает сомнению официальные донесения по вопросу интерпретации восстания в отражении отечественной периодической печати.

На фоне предыдущих работ особо выделяется статья И.С. Звавич «Восстание 14 декабря и английское общественное мнение»⁸. В своем исследовании советский специалист по британской истории раздвигает общепринятые рамки изучения декабризма как события, не только открывающего новую полосу в русской истории, но и как события европейского по своему значению.

В 1930-50-е гг. историография развивалась в условиях упрочения марксистско-ленинской методологии; отечественные декабристоведа успешно занимались исследованием частных аспектов движения и монографическим изучением деятельности отдельных декабристов. В появившейся в 1955 г. двухтомной монографии М.В. Нечкиной «Движение декабристов» интересующий нас вопрос практически так и не был сдвинут с той точки, на котором остановились предыдущие исследователи.

⁷ Гессен С. Я. Декабристы перед судом истории (1825-1925) / С. Я. Гессен; с предисл. К. Л. Модзалевского. – Л.; М., 1926.

⁸ Звавич И.С. Восстание 14 декабря и английское общественное мнение // Печать и революция. – М., 1925. Кн. VIII.

На рубеже пятидесятих – восьмидесятих годов концепция Нечкиной о декабристах как последовательных революционерах оставалась господствующей, но перестала быть единственно возможной. Снова проявился интерес к либеральной стороне движения. Проблема взаимовосприятия России и Америки впервые была затронута Н.Н. Болховитиновым⁹.

Близка к интересующей нас проблеме, хотя и не касается ее непосредственно, книга Г.А. Невелева «Истина сильнее царя. А.С. Пушкин в работе над историей декабристов¹⁰». В рамках одной из глав автор обращается к вопросу о каналах информирования зарубежья о восстании; вместе с тем можно наблюдать возвращение к проблеме формирования правительственной официальной версии произошедшего, которая производилась, как заключает историк, на фоне реакции в европейском общественном мнении. Большое значение имеет статья Г.А. Невелева «14 декабря 1825 года. Официальные версии и Западная Европа»¹¹. Привлекая широкий спектр источниковедческого материала, историк более основательно подошел к рассмотрению откликов западноевропейской прессы на представленные российским правительством сведения.

В 1990-х гг., в связи со сменой идеологической и исследовательской парадигмы, изучение декабризма вышло на новый уровень. Все больше появляется работ, сконцентрированных на вопросах взаимных репрезентаций в контексте восстания декабристов. В рамках конференции «Наука и просвещение в николаевское время» (1996) в Санкт-Петербургском Научном

⁹ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815-1832. – М., 1975.

¹⁰ Невелев Г.А. Истина сильнее царя. А. С. Пушкин в работе над историей декабристов. – М., 1985.

¹¹ Невелев Г.А. 14 декабря 1825 года. Официальные версии и Западная Европа // Вопросы истории. – 1975. – № 12.

центре РАН был сделан доклад С.Н. Искюля¹² о международном резонансе на события 14 декабря 1825 г.

Для изучения темы ВКР имеют значение статьи А. Г. Готовцевой¹³, в которых прослеживаются этапы формирования правительственной версии декабрьских событий 1825 г.

Отзывы и оценки французского путешественника Ф. Ансело анализируются в работе Т.В. Андреевой¹⁴. В ее фундаментальном исследовании «Тайные общества в России в первой трети XIX века: правительственная версия и общественное мнение»¹⁵ рассматривается реакция верховной власти и различных слоев дворянства на деятельность декабристских обществ от Союза спасения до Северного и Южного общества.

Из сравнительно недавно вышедших работ следует выделить монографию П.П. Черкасова «Шпионские и другие истории: из архивов России и Франции»¹⁶, в которой автор подвергает подробному анализу сведения французского дипломата Ла Ферроне. В.А. Мильчина¹⁷ обращается к процессам культурного, политического и экономического обмена на биографических историях французов в России. В качестве основы исследования послужили материалы, извлеченные из российских и французских архивов: воспоминания французских

¹² *Искюль С.Н.* 14 декабря 1825 года и деятельность МИД // *Философский век. Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение* / Отв. редакторы М. Ф. Хартанович, М. И. Микешин – СПб., 1996. – Вып. 6.

¹³ *Готовцева А.Г.* Официальная пресса о декабристах: этапы формирования правительственной версии // *Вестник Черниговского педагогического университета. Серия Историческая наука.* – 2006. – Вып. 33; *Она же.* Движение декабристов в официальной прессе 1825-1826 гг. // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология.* – 2007. – № 9.

¹⁴ *Андреева Т.В.* Декабристы в сочинении Ф. Ансело «Шесть месяцев в России» // *Декабристы. Актуальные направления исследований. Сборник статей и материалов* / под ред. П.В. Ильина. – М., 2014.

¹⁵ *Андреева Т.В.* Тайные общества в России в первой трети XIX века: правительственная версия и общественное мнение. – СПб., 2010.

¹⁶ *Черкасов П.П.* Шпионские и другие истории: из архивов России и Франции. – М., 2015.

¹⁷ *Мильчина В.А.* Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпионы. – СПб., 2006; *Она же.* Французы полезные и вредные: надзор за иностранцами в России при Николае I. – М., 2017.

путешественников, частная корреспонденция, донесения дипломатов, архив Третьего Отделения. В.С. Парсамов¹⁸ акцентирует свое внимание на роли французского либерализма в формировании декабристской идеологии. К теме «Россия и США» возвращается А.С. Панов¹⁹. В его статье рассматривается проблема восприятия американцами восстания на Сенатской площади сквозь призму революционных движений в Европе и Латинской Америке первой половины 1820-х годов.

Источниковая основа работы: для решения исследовательских задач использовались как опубликованные, так и оцифрованные и представленные в электронных базах источники. Их можно разделить на несколько групп в соответствии с видовыми характеристиками.

Источники официального происхождения включают в себя в первую очередь делопроизводственные документы дипломатической службы (дипломатическую переписку и отчеты), а также законодательные акты (правительственные манифесты, содержащие сведения о восстании и о результатах деятельности Следственной комиссии). Републикации текстов последних размещены в сборнике извлеченных из официальных изданий правительственных сообщений за 1825-1826²⁰. В рамках выпускной квалификационной были проанализированы депеши французского посла Пьера-Луи-Огюста графа де Ла Ферронэ министру иностранных дел барону А.-

¹⁸ Парсамов В.С. Декабристы и Франция. – М., 2019.

¹⁹ Панов А. С. Восстание декабристов и перспективы модернизации России в восприятии американцев 1820-х гг. // Россия и современный мир. – М., 2018.

²⁰ Описание происшествия 14 декабря 1825 года / под. ред. Д.Н. Блудова; Манифест 19 декабря 1825 года / под ред. М. М. Сперанского; Подробное описание происшествия, случившегося в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года; Прибавление к подробному описанию происшествия, случившегося в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года; Копия с рапорта, полученного с 6 января 1826 года в 10 часов утра главнокомандующим 1-ой армией генералом от инфантерии графом Сакеном от командира 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Рота, от 3-го того же января из с. Трилеса № 16 // Государственные преступления в России в XIX веке : сборник политических процессов и других материалов, относящихся к истории революционных и оппозиционных движений в России: в 3-х т. / Сост. под ред. и с предисл. Б. Базилевского. – СПб., 1906. Т. 1.

Г. Дама, корреспонденции австрийского министра Людвиг Йозефа графа фон Лебцельтерна, первоначально изданные великим князем Николаем Михайловичем по авторизованным спискам, имевшимся в личном архиве дипломата²¹, донесения английского посланника в России Перси Клинтона Сидни Смайта Стрэнгфорда министру иностранных дел Дж. Каннингу. Сохранилась также неавторизованная писарская копия «Памятной записки о заговоре 1825 года»²², написанная Эдвардом Кромвелем Дисборо, который сменил П. Стрэнгфорда в конце июня 1826 года, рапорты маршала О. Мармона, дипломатические депеши от Генри Миддлтона, американского посла, адресованные министру иностранных дел Г. Клею.

Особую роль играют источники личного происхождения: дневники, мемуары, переписка. Для анализа общественного мнения неофициальных лиц были привлечены такие источники, как письма жены английского посла Эдварда Кромвеля Дисборо Анны Дисборо (урожденная Кеннеди); письма литератора Жака Арсена Франсуа Поликарпа Ансело, адресованные его близкому другу Ксавье Сентину и опубликованные впервые в Бостоне (1850), а также «Рассказ о жизни и путешествиях м-с Нэнси Принс, написанный ей самой».

Следующей группой источников является публицистика, позволяющая проследить изменения во взаимовосприятии России и стран Западной Европы и Америки в указанный период.

В рамках данной работы были проанализированы и переведены работы некоторых французских публицистов: обозрение Шарля-Луи Лезюра,

²¹ Романов Н. М. Донесения австрийского посланника при русском дворе Лебцельтерна за 1816-1826 гг. – СПб., 1913.

²² Дисборо Э. К. Меморандум о заговоре 1825 года // Подлинные письма из России 1825-1828 / Пер. с англ. Вишняков М. А. – СПб., 2011.

содержащееся в его книге «*Annaires historiques universel*»²³ («Универсальный исторический справочник», 1826); статья Джозефа Обернона в его книге «*Considerations historiques et politiques sur la Russie*»²⁴ («Исторические и политические соображения о России», 1827) о текущей государственно-политической обстановке страны и труд Ниллона Жильбера «*La Russie, ou coup d'oeil sur la situation actuelle de cet empire*»²⁵ («Россия, взгляд на текущую ситуацию империи», 1828). Также использован перевод Г.А. Невелева статьи Л. -А. Тьера²⁶, опубликованной анонимно в парижской газете «*Constitutionnel*» в 1826 году.

Материалы периодической печати представлены как российскими изданиями, так и американскими. Следует иметь в виду, что отечественная периодическая печать конца XVIII – первой трети XIX в. отличалась значительно меньшим разбросом мнений. Среди них в исследовании использовались статьи с официальными сведениями о декабристах, размещенные в «Русском инвалиде», печатном органе Военного министерства; а также российская газета на французском языке «*Journal de St.-Petersbourg*», публиковавшаяся под надзором Министерства иностранных дел Российской империи. Американская, французская и английская периодика рассматриваемого периода намного более богата, что связано и с большей грамотностью населения, и с отсутствием цензуры, и с активным вовлечением изданий в политические дебаты. В исследовании были использованы как

²³ *Lesur Ch.-L.* *Annaires historiques universel* [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k200359f/f337.item> (дата обращения: 15.08.2020). – Загл. с экрана. – Яз. Фр.

²⁴ *Auberon J.* *Considerations historiques et politiques sur la Russie* [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5445530g/f86.item#> (дата обращения: 25.08.2020). – Загл. с экрана. – Яз. Фр.

²⁵ *Niellon G.* *La Russie, ou coup d'oeil sur la situation actuelle de cet empire* [Электронный ресурс] : [сайт]. –

URL: <https://play.google.com/books/reader?id=7h8sAQAАMAAJ&hl=ru&pg=GBS.PA80> (дата обращения: 29.09.2020). – Загл. с экрана. – Яз. Фр.

²⁶ *Тьер Л.-А.* Москвитизм и цивилизация в России // Декабристский контекст: документы и описания / Под ред. и пер. с фр. Г. А. Невелева – СПб., 2012.

крупнейшие национальные издания, так и региональные. Из американских следует отметить газету «National Intelligencer», которая служила полуофициальным печатным органом республиканских администраций начала XIX в. Также крайне важным для исследования является «Niles' Weekly Register», общественно-политическое издание И. Найлза; Нью-йоркский еженедельник «The Telescope», газета регионального типа. Из английских: «Times», «Morning Post», «Globe», «Public Ledger», «Sun», «Courier», «Morgan Herald». Из французских газет: «Constitutionnel», умеренно-либерального толка «Journal des Débats», «Quotidienne».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена изучению формирования правительственной версии произошедшего 14 декабря 1825 года. По мере появления публикаций официальных данных о событиях на Сенатской площади (о целях, причинах, ходе восстания, некоторых сведений по следствию и суду над декабристами) решалась одна из главных задач Николая I, заключавшаяся в устранении сомнений в законности его власти, при этом удалось избежать подробностей о династическом кризисе.

Во второй главе анализируются записки и донесения иностранных дипломатов. Иностранные дипломаты хотя и информировали свои ведомства иностранных дел о произошедших событиях на Сенатской площади, о причинах восстания, результатах расследования, имели и другую цель – возобновление дискуссии о возможности модернизации России, с учетом традиций ее развития и национального характера; но главным образом, руководствовались соображениями целесообразности в интересах продуктивных дипломатических отношений с Российской империей.

Третья глава посвящена изучению общественного мнения за рубежом, поскольку на формирование образа России во время и после декабрьских

событий 1825 г. существенное влияние оказали и сведения неофициальных частных лиц, путешественников. Их записи и воспоминания важны для исследования и по той причине, что позволяют убедиться, каким образом складывались общественные представления, домыслы и легенды о династическом кризисе, о декабристах, и как данный канал информации способствовал в дальнейшем распространению новых известий о России и Николае I в иностранной прессе и публицистике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пробудившее к себе значительный интерес со стороны общественного мнения Западной Европы и Америки, восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. на непродолжительное время приподняло завесу над прошлым и настоящим России. Внимание зарубежного общества слишком недолго сосредоточилось на событиях в России; мы имеем, поэтому, дело с стремлением учесть не столько далекие будущие результаты восстания, сколько оценку первоначального его восприятия и возможных непосредственных его последствий.

На образы восстания декабристов в других государствах в первую очередь повлияли дипломатические донесения, а также слухи, которые бесконтрольно распространялись после событий на Сенатской площади сначала по Санкт-Петербургу, а затем и по всей Европе и Америке. Все эти разноречивые сообщения из России были в какой-то мере упорядочены после публикации «Донесения следственной комиссии» в начале сентября 1826 г. При этом рассматривались они зачастую сквозь призму собственного понимания политических процессов и на основании европейского опыта, без проникновения в их сущность и без осмысления исторического контекста. Чаще всего основным приемом интерпретации событий в России становилась

аналогия, основанная на сравнении с тождественными явлениями, которые уже произошли в Европе.

Итак, обзор западноевропейской и американской публицистики, прессы, дипломатических донесений и источников личного происхождения, касающихся событий декабря 1825 г., показывает широкий интерес к периоду междоусобия и к восстанию на Сенатской площади, особенно во Франции. Наряду с официозной точкой зрения, здесь прочно установилось также и сочувственное отношение к декабристам. Не связанные жестокой цензурой, иностранные публицисты сохранили множество мелких, но характерных подробностей восстания. Они обратили внимание на истинные причины создания тайных обществ, их историю; сообщили о народных толпах, находившихся на Сенатской площади 14 декабря, и о крестьянских восстаниях, прокатившихся затем по всей стране. В перспективе восстание декабристов следует рассматривать не само по себе, а в определенном социокультурном контексте, поскольку рассматриваемые события становились поводом для обсуждения перспектив модернизации Российской империи с учетом традиций ее развития и национального характера, что несомненно представляет интерес для дальнейших исследований.